

«За морем-океаном, за городом Бугурусланом»

ТЕАТР

Спектакль начинается с доброй традиционной присказки: — Это присказка. Сказка близко ли? — Висю, блию: за морем-океаном, за острелом Буяном, за городом Бугурусланом. Там, где много лет назад жил большой русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков...

Переложил сказку Аксакова «Аленький цветочек» для Бугурусланского театра драмы имени Гоголя А. Степанов, а поставил режиссер В. Петрашвили.

Чем же новая версия отличается от прежних?

В ней осталась ритмическая сменяемость мест действия: двор Купца — дворец Чудища. Так же, как в сказке, одно действие логически переливается в другое, а за ним следует и «перелив» настроений: то торжественно-грустное в сцене сбора Купца в дальние страны, то испуганно-удивленная в картине его появления во дворце царя лесного, то радостное во встрече отца с дочерью. То есть осталась неприкосновенной сказовая ладность слова, смысла и действия.

Чутко и осторожно сделаны и дополнения к сказке: из кажущихся мимолетными замечаний С. Аксакова о характере героев, из запаса этнографических «материалов» местных краеведов.

Органичными получились в спектакле элементы ярмарочных представлений. Здесь звучит и скоморошина «Сбирался вор на ярмарку», обыгрывающая исконно местную поговорку: «Сбираешься не скоро — как вор на ярмарку». Восстановлен ритуал одаривания, который по традиции, дошедшей до нас, в народе немислим без разъяснения образного значения каждого подарка. Именно эти пояснения в спектакле помогают более четко выявить характеры героев.

Учитывая колорит края и предназначение сказки прежде всего детям, авторы ввели старинную детскую игру в прятки и местную «колыбельку». Все эти вставки в аксаковский текст имели также цель наполнить спектакль большей действенностью, картинностью.

Установка на точное воспроизведение аксаковского сказки определила характер и выразительные средства спектакля. В прологе-присказке, который ведут ключницы Пе-

лега и работник Иван Скомо-рох, в обращениях купца и Младшенькой сохранена былинная напевность речи, неспешность движения и жестов. И только там, где говорится об осуждаемых народом поступках, эта мелодичность сбивается (например, в сцене отказа старших сестер от поездки к Чудищу вместо отца). Тем самым показывается уродство, несурзанность поведения.

Во «след тому же замыслу лишился ужасающего уродства и Чудища — в его голосе, движениях и costume больше человеческого, нежели это представлено в сказке.

Оправдывая такое решение образа, режиссер В. Петрашвили говорит:

— Современные технические возможности позволяют театру (а уж кинематографу куда более!) добиваться сильнейших внешних эффектов ужаса. Мы же стремились к воздействию на нашего юного зрителя теми, давно испытанными средствами, что накопили для нас народные сказки: это яркое слово, смысловая гармония действия и картин...

То, что эти средства верны, можно убедиться. Многие зрители — это дети от пяти и старше — начинают страдиться Чудища задолго до звучания его «страшного» голоса. Предчувствие страха нарастает во время спектакля с поразительно точным опережением за судьбу Младшенькой, мужественно вызвавшейся спасти от смерти лютой своего отца.

Так же сдержанно, но исполнено внутреннего смысла, оформление спектакля, выполненное по макетам и эскизам художника Татьяны Борзых. Ушли оформители от соблазна сделать дворец Чудища ослепительным, не сделали они сверкающим и аленький цветочек. Ведь при всей яркости описания необыкновенного аленького цветочка этот подерок для Младшенькой является символом простого человеческого добра. И мы понимаем: аленький цветочек — это не столько предмет, сколько дух, сердце, поступок

человека. Тем более находке его отцом предшествует такая эмоционально напряженная картина выбора подерков очень противоположным по характеру дочерям, что цветочек вызывает у зрителя веру в его красоту и волшебную всесильность, несмотря на его внешнюю скромность.

В спектакле акцентируется идея победы добра над злом, а еще раскрывается тема истинной красоты человека. Тема народа и русского национального характера, Тема Отечества и родного дома.

Новый подход к сказке, расширение тематики ее явно уложили работу театра. По воспоминаниям его ветеранов Н. Кедровского, З. Казанли, А. Петуховой, занятых в прежних спектаклях, куда как легче было играть уйму чудищ, ведьм, кинимор и разбойников с присущими им внешними атрибутами.

Существенно также, что в составе бугурусланской труппы немало местных актеров, с детских лет впитавших в себя особенности манеры и ди-

лектных произношений жителей края. Это удачно сохранено в постановке пьесы, созданной по сказке местного писателя, записавшего его в далеком прошлом с уст местных сказителей!

Несомненной удачей стало исполнение роли сказочницы антрисой В. Васильевой, а роль сестер — совсем молодыми О. Зацепиной, О. Прибыловой. И приятно отметить, что в роли Купца профессионально выступил недавний участник художественной самодеятельности Леонид Баннишев.

Уже прошло более десяти представлений спектакля «Аленький цветочек». Зрительный зал заполнен до отказа...

М. АСАБИНА,
член Союза журналистов
СССР, лауреат Всероссийского
Пушкинского
конкурса поэтов.

На снимке: купец (Л. Баннишев), его дочери (О. Зацепина, О. Прибылова, А. Артамошечкина) в спектакле «Аленький цветочек».

Фото В. Маркина.